

ГЛАВА 6. ПИСЬМА ИЗ НИОТКУДА

Юэ Чэньтань и мысли не допускал, что Е Линьфэну действительно нужны деньги. Стоило ему однажды взглянуть на этого юношу сквозь призму своего особого «видения», как розовый флёр обожания намертво застил ему взор. Поразмыслив, он пришёл к единственно верному — как ему казалось — выводу: просьба о деньгах была лишь предлогом. Юноша просто не хотел расставаться с ним так скоро.

«До чего же милый и проказливый юноша, — подумал Юэ. — Даже не решился прямо попросить подарок на память».

Е Линьфэн взглянул на свою ладонь. Там покоилась нефритовая подвеска — редчайший кровавый нефрит, буквально пронизанный духовной силой. Линьфэн, чей глаз был намётан на артефакты, едва коснувшись камня, понял: вещь бесценная. Она защищала хозяина, отводя беды, и за сотни лет ношения наверняка обрела зачатки сознания. Подержи такую ещё веков пять — и она сама станет духом.

«Неужели семейная реликвия? — Линьфэн похолодел. — Постой, на ней же выгравирована твоя фамилия!»

— Те деньги, что я должен сдать по возвращении в орден, я отдать не могу, — серьёзно произнёс Юэ Чэньтань, глядя на него едва ли не с отеческой нежностью. — Но возьмите это под залог. Думаю, стоимости подвески с лихвой хватит на ваши нужды.

Он мягко улыбнулся:

— Пусть я носил её при себе долгое время, но это лишь вещь. Когда заложите её, просто скажите мне, в какой именно лавке. Я позже сам выкуплю её за камни душ. Так будет удобнее для всех.

Е Линьфэн даже не успел возразить — Юэ Чэньтань сам вложил украшение в его руку и крепко сжал пальцы юноши.

— Так вы, значит, любите любоваться красотой? — прошептал он, и Линьфэн ощутил его дыхание у самого уха.

— А... да, конечно, — выдавил Линьфэн, изо всех сил стараясь не выходить из образа. — Красавицы — кто же их не любит? Ха-ха!

Он запоздало вспомнил свою недавнюю ложь: мол, спустил все деньги на вино, музыку и созерцание прелестниц.

— И в каком же заведении вы так потратились? — с любопытством осведомился Юэ.

Линьфэн, не задумываясь, выпалил первое название, всплывшее в памяти:

— В Павильоне бессмертной музыки.

Сказал — и замер, чувствуя, как краснеют кончики ушей. «Проклятье! Это же то самое место из Божественной книги! Там же... там же одни мужеложцы!»

Ему хотелось провалиться сквозь землю или хотя бы прикусить себе язык, но менять версию было поздно. В голове звенела пустота, и ни одно другое название на ум не шло.

Пришлось выдавить натужный смех. Юэ Чэньтань смотрел на него и тоже улыбался — но так загадочно, что Линьфэн похолодел.

Взгляд Юэ словно говорил: «Теперь понятно, почему при нашей первой встрече ты так на меня пялился».

Наконец они разошлись. К моменту расставания Е Линьфэн так долго изображал любезность, что лицо его превратилось в неподвижную маску. Он принялся растирать затекшие щеки, чувствуя, как внутри нарастает смутное беспокойство.

«А вдруг этот Юэ Чэньтань, которого в Божественной книге называют главным героем, вовсе не так прост? Вдруг он только притворяется добряком, а на самом деле точит зуб? Если я и впрямь заложу его вещь, не пришлёт ли он за мной толпу карателей?»

После таких раздумий нести подвеску в ломбард расхотелось.

«Ладно... пока просто припрячу её. Сделаю вид, что уже обменял на деньги. В конце концов, я своего добился — "занял" у него, а возвращать не собираюсь!»

Он сжал кулак, в котором прятал нефрит, пытаясь убедить себя в собственной правоте. «Простите, молодой господин Юэ! Это всё ради общего блага. Если я не буду вести себя как негодяй, тот захватчик тела воспользуется вашей добротой и разобьёт вам сердце!»

В его глазах Юэ Чэньтань теперь был не просто целью для издевательств, а братом по несчастью — такой же потенциальной жертвой «переселенца», как и сам Линьфэн. И это чувство рождало в душе странную, почти болезненную симпатию.

Линьфэн не заметил, как сжал подвеску так крепко, что камень нагрелся от тепла его ладони. Смутившись, он поспешно спрятал её в складки одежды. Подняв голову, он обнаружил, что стоит перед заброшенным даосским храмом.

Место показалось знакомым. Ну конечно — он видел этот храм на той «живой карте», которую

ему так любезно предоставил Юэ Чэньтань.

— Просто совпадение, — пробурчал он себе под нос, словно оправдываясь. — Совсем не из-за карты я сюда пришёл.

Идти ночью было несложно, но Линьфэн предпочитал размеренную жизнь: сон на закате, отдых на рассвете. Оставаться в постоянном дворе он не хотел — слишком велик был риск, что кто-то увидит его Божественную книгу. Зброшенный храм подходил идеально.

Однако внутри всё оказалось не так, как он ожидал. Ни пыли, ни вековой паутины, ни запаха тлена. Храм был чист и прибран, хотя людей здесь явно не было. Выглядело всё так, будто кто-то совсем недавно навёл здесь идеальный порядок.

Линьфэн обошёл помещение. В углу была аккуратно сложена копна соломы, поверх которой лежали свежая трава и листья, накрытые довольно мягкой подстилкой. В другом углу виднелось кострище: сухие дрова были связаны в аккуратные пучки, а над ними на козлах висел котелок.

«Даже за дровами ходить не надо, — удивился Линьфэн. — Надо же, какой чистоплотный бродяга здесь жил. Мастер своего дела, не иначе».

В этот момент в его сознании вспыхнула Метка божественного сознания — кто-то использовал «Передачу голоса на тысячу ли».

Кто бы это мог быть? Старшие братья? Учитель? Или домашние?

Линьфэн сосредоточился, и в его голове зазвучал голос Юэ Чэньтаня:

— Нашли, где остановиться? Я уже добрался до гостиницы.

Е Линьфэн замер. Серьёзно? Ты потратил духовные силы на передачу голоса ради этой ерунды? Откуда такая фамильярность, будто мы старые друзья?

«Проигнорирую», — решил он.

Линьфэн выудил из сумки Цянькунь свои походные принадлежности: уютное одеяло из меха духовного зверя, складную кровать с защитой от сырости и насекомых, любимую подушку с гречихой и книгу по техникам культивации, чтобы скоротать время.

Подумав, он отложил учебник и положил перед собой ту самую «Божественную книгу».

Едва он устроился, Метка божественного сознания снова мигнула. Голос Юэ Чэньтаня прозвучал вновь:

— Молодой господин Е, вы не проходили мимо заброшенного храма у подножия горы? Если денег на ночлег всё же не хватает, там можно переждать ночь.

Наступила небольшая пауза, в которой послышался мягкий смешок.

— Не скрою, я сам там ночевал недавно. Специально обустроил место, натаскал побольше соломы и подготовил дрова для костра. Если вы там — пользуйтесь, не стесняйтесь.

Линьфэн замер с открытым ртом. «Так это всё твоих рук дело, Юэ?»

Он почувствовал смесь недоумения и невольной жалости. «Он что, намекает, что я должен экономить его деньги? Жалеет о том, что отдал подвеску?»

Копна соломы и впрямь выглядела роскошно по сравнению с обычными заброшенными храмами, и дрова были отменными... но это всё равно была солома в дырявом здании! Юэ Чэньтань выглядел как благородный бессмертный, а на деле оказался настолько прижимистым, что ночует в развалинах?

Или в их ордене Чуюнь так принято — изнурять себя аскезой?

«Бедняга», — с искренним состраданием подумал Линьфэн, зарываясь в свой пушистый мех. Он щелчком пальцев зажёл свечу на складном подсвечнике и открыл Божественную книгу.

Отвечать на послание он по-прежнему не собирался.

В его понимании «Передача голоса на тысячу ли» была инструментом для крайних случаев: сообщить о важном задании или позвать на помощь, когда стоишь на краю гибели. Только безумец стал бы тратить энергию на пустую болтовню. Даже самый говорливый из его соучеников не додумался бы слать сообщения каждые пятнадцать минут, чтобы просто потрепаться.

«Слишком уж он активный. Совсем не похож на того холодного и мудрого героя из книги. Ведёт себя как юнец, которому нечем заняться».

Но больше всего Линьфэна задевало то, как легко Юэ расходует силы. Для него, застрявшего на стадии Заложения Основ, каждая крупца духовной энергии была на счету, а этот «небожитель» сорил ею направо и налево.

Обидно. Завидно. Даже захотелось сесть и начать медитировать.

Впрочем, медитировать он не будет. Какой смысл растить силу в теле, которое скоро достанется другому? Лучше направить энергию в иное русло.

Например, стать максимально невыносимым.

Е Линьфэн собрал остатки своих духовных сил и сформировал из них живой образ: свою роскошную походную постель, шёлковые одеяла и себя, отдыхающего в полном комфорте. Приложив короткое: «Благодарю за заботу, молодой господин Юэ, я устроился с удобством», он отправил это видение по метке божественного сознания.

«Получай! Будем мерить, у кого жизнь слаще».

Ответ пришёл мгновенно:

— А что за книгу вы читаете?

Линьфэн замер. Проклятье! В присланном образе он забыл спрятать книгу! Его «Божественная книга» попала в кадр!

Он в ужасе уставился на обложку: «Хроники ветров и облаков бессмертных и демонов: Становление богом за тысячу дней».

А чуть ниже, мелким шрифтом: «Специальное издание с предысторией. Властный владыка и сети нежной страсти».

«Как я мог не заметить этот подзаголовок раньше?!»

Линьфэн с каменным лицом отправил последнюю на сегодня передачу, вложив в неё всё своё отчаяние и решив окончательно растоптать свою репутацию. Всего два слова:

— Скабрезная книжонка.

На этом его духовные силы иссякли. На то, чтобы пройти испытания и заполучить артефакт, ушла почти вся энергия, а те крохи, что успели восстановиться, он только что бездарно спустил на переписку.

Впрочем, болтовня Юэ натолкнула его на важную мысль. Одной лишь мелкой лжи недостаточно, чтобы сорвать планы «захватчика тела». Юэ Чэньтань оказался на редкость терпеливым — Линьфэн ведёт себя как законченный эгоист и подонок, а тот всё равно лезет с дружескими советами.

Нужны решительные меры.

Если этот «захватчик» планирует завоевать сердце Юэ и жить с ним долго и счастливо... Линьфэн должен действовать на опережение. Он заведёт столько любовных интрижек и наделает столько «розовых долгов», что когда захватчик придёт в это тело, никто не поверит в его «внезапное исправление».

Даже если он прикинется святым, призраки прошлого не дадут ему покоя!

«Сначала я посею слухи о своей любви к красавцам, а потом найду тех, с кем будет опаснее всего связываться».

Линьфэн довольно замурлыкал, потирая подбородок. Кого бы выбрать в жертвы своего «обаяния»?

Нужно целиться в самых могущественных. В тех, кого все боятся. Чтобы через пару лет, когда этот гад в его теле попытается «начать новую жизнь», разгневанные великие мастера не дали ему прохода, требуя ответа за разбитые сердца.

Только без женщин — не стоит втягивать их в это. И никаких стариков. Остаются мужчины-культураторы с яркой внешностью. И лучше бы они были натуралами! Вот это будет скандал!

«Кажется, был какой-то список десяти великих почтенных... Многие из них сохранили юный облик...»

Линьфэн уже начал планировать свой список «завоеваний», когда его Метка божественного сознания снова слабо мигнула. Юэ Чэньтань прислал очередное сообщение:

— Интересная?

Е Линьфэн закрыл глаза и решил, что на сегодня с него хватит.

<http://bllate.org/book/17497/1708891>